

УДК 130-2

Критический анализ и интерпретация философии постмодерна

Т. Ю. Афанасьева

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

Аннотация. Лучше всего рассматривать постмодерн как попытку оценить современность с позиции исторических событий. В этом случае постмодерн – либо «выражение» глубоких исторических импульсов, либо их «подавление» и отклонение, в зависимости от того, как вы сами это понимаете. То есть постмодерн, или постмодернистское сознание, не больше, чем теория о своих собственных возможностях, которые состоят, прежде всего, в простом перечислении изменений и модификаций. Постмодернистское течение в России находится в состоянии поиска прогностической идеи.

Ключевые слова: постструктурализм, идеологический дискурс, новые доктрины, философская мысль, авторская позиция, принцип деконструкции, рефлекслирующее мышление, философское движение, философская рефлексия, энергия культуры.

Вопрос о постмодерне в философии остается в центре внимания исследователей в силу своей нераскрытости. Обилие элементов постмодерна в культуре и обществе в большей степени отражает интерпретацию отдельных сторон постмодерна, что особенно заметно по переводной литературе. Причем анализ философии постмодерна в отечественных источниках носит субъективный характер.

Начиная с XX в. человечество вступило в новую фазу своего развития, приведшую к становлению постмодерна во всем его многообразии. Не случайно исследователи характеризуют XX столетие как век постмодерна, что включает в себя отказ от преемственности с прошлым.

Сам термин «постмодернизм» имеет множество ранее неизвестных обобщений, которые, доказывают, что он еще находится в стадии исследования.

Возврат к прошлому иначе так сомнительным и ненадежным не назывешь – даже если кажется, что все изменилось, и быть может, к лучшему.

История термина «постмодернизм», должна быть написана в форме бестселлера; такие лексические неособытия, которые воздействуют с помощью неологизмов на ценности настоящего, имеют место в новом медиаобществе, которое требует не просто изучения, но создания совершенно новой отрасли науки – медиалексикологии. Почему так долго был нужен термин постмодернизм, о котором мы еще и сами не знали, почему некоторые исследователи пытались объяснить его появление – останется тайной, пока мы не сможем понять философскую и социальную функцию этого понятия.

Постмодерн представляет собой исключительно историческую ситуацию, в которую вовлечены абсолютно все. Таким образом, постмодерн – это отношение к истории, постмодернизм – отношение к культуре.

Поэтому и постмодернисты выступают, в большей степени, в роли неоконсерваторов, умело лавирующих между умеренно модернистскими и отчетливо традиционными консервативными ориентирами.

Однако следует отметить, что, по мнению аналитиков, постмодерн – это историческое завершение модернистских и традиционалистских позиций, с реанимацией религиозных традиций, чуждых модерну.

Проблема постмодернизма заключается в том, что трудно описать его фундаментальные характеристики, определить, существует ли он на самом деле или это что-то похожее на мистификацию. Данная проблема является одновременно и эстетической, и политической. Различные позиции независимо от исторических условий, в которых они сформулированы, всегда могут быть использованы для оценки социального момента, в котором мы сейчас живем. Действительно, очень благоприятные предпосылки для дискуссии включают в себя предположение об исторической обусловленности постмодернистской культуры. Это подтверждает некое радикальное структурное различие между обществом потребления и обществом раннего капитализма.

Разрыв модерна с постмодерном ознаменовался появлением новых терминов: «антимодерн», «пропостмодерн», «промодерн», «антипостмодерн».

Проблема заключается в том, что термин «постмодернизм» синонимичен понятию высокого или классического модернизма. Действительно, когда мы изначально описываем различные культурные артефакты, которые можно было бы охарактеризовать как постмодернизм, возникает сильное желание найти «родственное сходство» не в самих таких разных стилях и формах, а в некотором общем высоком порыве и эстетизме, свойственным модерну, против которого они все, так или иначе, выступают.

Отсюда и новые веяния в постмодерне, к особенностям которых на современном этапе относятся углубление и слияние философских, социальных, эстетических и литературных аспектов. А это – прямой путь к новациям, поиску нового языка, способного трансформировать в единое целое разнообразные стили и формы [3, с. 137].

В пользу этого говорит и определенный критический накал с вектором на постструктуралистические моменты, расцениваемые исследователями как «опыт отечественной рефлексии» [2, с. 87].

Ложность в поиске истины и отказ от разума, случайность словесно-языкового выражения мысли с доминированием словесной текучести – вот концепция философского постмодерна. Авторы постмодернистских философских текстов теряют ориентир в поиске истины. Их тексты в большей степени выступают в роли информационных трансляторов, бегущих по многоканальной, без четкой адресации, траектории, представляя собой искаженное послание.

«Постмодерн» присутствует в соответствующих областях повседневной жизни. Его культурный резонанс шире, чем просто эстетический или художе-

ственный, он распространяется также на сферу экономики (маркетинг, реклама, организация бизнеса), наполняя ее новым содержанием.

Постмодерн, несмотря на чрезвычайное распространение во второй половине XX в., тем не менее не всеми исследователями признается эпохальным явлением.

В целом из разнообразия недавних заявлений по изучаемой теме можно выделить четыре основных положения постмодернизма. Однако даже эта сравнительно точная схема осложнена впечатлением, что каждое из этих положений зависит от политической ситуации, которая может быть как прогрессивной, так и реакционной. Можно, например, приветствовать появление постмодернизма из антимодернистских точек зрения.

В понятиях «антимодерн», «постмодерн» обнаруживаются отличия и по определению, и по структуре. Цель этих отличий состоит в том, чтобы обличить неискренность и безответственность постмодернизма посредством повторного подтверждения истинных традиций высокого модерна, которые, как все полагают, живы и жизненно необходимы. Манифесты Хилтона и Крамера в дебютном выпуске журнала «Новый критерий» четко формулируют эти взгляды, противопоставляя моральную ответственность «шедевров» и памятников классического модернизма фундаментальной безответственности и поверхностности постмодернизма, связанного с манерностью и «остроумием» стиля Вульфа как самого очевидного примера.

Что касается работ, связанных с последним вопросом, в них освещаются проблемы классического модернизма, показавшие, что «постмодерн» может быть немного больше, чем просто форма, принятая модерном в наше время, и диалектической интенсификацией старого модернистского импульса к инновациям. Постмодернизм, или постмодернистское сознание, в этом случае не больше, чем теория о своих собственных возможностях, которые состоят, прежде всего, в простом перечислении изменений и модификаций.

Постмодернизм – это то, что получается в результате завершения процесса модернизации. Это более совершенный мир, чем тот, который был ранее, но именно в нем «культура» стала по-настоящему «второй природой».

В работах целого ряда исследователей, таких как М. Вебер, Т. Адорно, П. Рикер, Ю. Хабермас и др., философские проблемы современности рассматриваются с позиций торжества научной рациональности индустриального общества и модерн представляется очередной общественной ступенью во всем ее многообразии, эволюции, закономерно заменяющей традиционную общественную характеристику. Современный этап развития общества характеризуется, с одной стороны, диктатурой власти, а с другой – свободой слова и правом выбора, поступательным общественным движением и констатацией четких границ, выход за рамки которых предопределяет отрицательный вектор в социальном статусе и достигнутой роли. Объективность бытия в новом временном диапазоне преобразовалась в субъективность.

В этом ракурсе XX в. характеризуется углублением данного процесса до абсолютных значений, зависящих от внутреннего статуса человека в процессе поиска безусловной духовности. Отсюда очевидным следует признать, как

отмечает М. Фуко, «перемену традиционных античных мест для человеческого разума и божества, с сохранением, однако, в XX в. противоречий с вектором в сторону борьбы с разумом» [9, с. 80]. А это признак разрыва с античной традицией, ярким проявлением которого является укрепление в философской норме в XX в. позиции отказа, с одной стороны, от ригидности и неподвижности бытия и, с другой, – от неприятия кредита доверия во взаимоотношениях человека и общества.

Помимо этого, к характерной особенности постмодернизма относится двоякость в способе решения проблем, заключающаяся в многокомпонентности спектра философских подходов. Этим обусловлен отказ от традиционных признаков философской рефлексии и взятие на вооружение многообразия общегуманитарных комплексов, каждый из которых рассматривается как классический.

Постструктуралистско-постмодернистский комплекс включает в себя и отказ от всех способов объяснения, проповедующий принцип свободного полета мысли, с отсутствием всякого мышления. К особенностям рассматриваемого комплекса следует отнести изменение соотношения обыденного сознания и рефлексизирующего мышления. Смысловая составляющая комплекса лежит в плоскости негативизма к рациональному мышлению вообще.

Деконструктивистско-постмодернистский комплекс как составляющий элемент, определяющий современную тенденцию разрушения отдельных устаревших культурных локусов, формирует расширение пространства в целях одновременного включения в него культурных элементов, воспринимаемых отдельным человеком. Главенствующим становится принцип «сиюминутности», подразумевающий исключение возможностей у человека вникать в авторскую структуру его раскрытия и трансформацию рассуждения в наблюдение.

Постмодерн с этих позиций не стоит в стороне, а включается в анализ насущных проблем современной массовой культуры с феноменами фрагментарности. В этих условиях постмодерн открывает перспективы расширения полей действия, стремясь к приближению к жизни, и сглаживанию различий между образами и реальностью.

Лейтмотивом в современном обществе стало полное искоренение правдивости, истинности и опоры бытия, что не могло не сказаться на нормах интеллектуальности.

В Древней Греции существовало две трактовки бытия. Парменид рассматривал данную философскую проблему с позиции вечной устойчивости, не подлежащей никаким движениям. В то же время Гераклит представляет бытие с позиции вечного движения.

Постмодерн взял на вооружение гераклитовскую трактовку бытия, что не могло не отразиться на традиционных, в том числе и текстовых, формах философской мысли. Философский текст напрямую зависит от интерпретации бытия.

По Хабермасу принципиальным для постмодерна следует признать интерпретацию языка, по Хайдеггеру – трансформацию его в средство познания бытия. В своем произведении «Философский дискурс постмодерна» (2003) Хабермас особо выделяет свое несогласие с постмодернистами по позициям

критики разума [7, с. 450]. Краеугольным камнем в этой дискуссии стал поставленный Хабермасом перед модернистами вопрос, на чем следует делать акцент в противоположность разуму и что является основополагающим моментом в ликвидации «диктатуры разума» [7, с. 69].

Как полагает М. С. Каган, в конечном итоге «мир человеческой культуры как бы превратился в грандиозное художественное произведение» [5, с. 514].

Обыденный язык как объект философской рефлексии приобретает особый статус, позволяющий идентифицировать индивида и мировоззрение как проявления новой особенной философии. Подобный вектор допускает возвращение результатов философской рефлексии в качестве отдельных практических установок. Эта тенденция сформировалась на основе отсутствия методической демонстрации, методической несостоятельности рационализма в освещении различных проблем и на объяснении навязанной человечеству рациональности в эпоху превалирования традиционной классики в философии.

Постмодернистские теории нашли свое отражение в практике обсуждения молодежного вопроса в рамках новых западных исследований философской рефлексии. В этой связи обращает на себя внимание интерес исследователей к оценке роли массмедиа в формировании молодежной субъективности с вектором на молодежные журналы, телепередачи радиоканалы, тексты, представленные через компьютерные сети.

Под влиянием постмодернизма появляется и вторая новая тенденция в социологии молодежи – ограничение производства культурных товаров и ценностей от их потребления. Критикуя идею существования однонаправленного процесса, основанного на четком разграничении позиций активных производителей культурных товаров, способных манипулировать сознанием и поведением масс и пассивных потребителей, постмодернисты подчеркивают неоднозначность подобного разделения и постулируют прозрачность границ между этими субъектами.

Таким образом, постмодернистская концепция формирования бытия фактически представляет собой завершающую стадию функционирования тех ценностей, в основе которых проявляется бездуховность. Поэтому только новое мировоззрение позволит дать импульс к истинной интерпретации бытия.

Следует отметить, что в основу этой концепции заложена не только теоретическая платформа. Подразумевается также, что социально-экономический и общественно-политический базисы являюся ключевыми позициями в формировании общественных принципов, и это не могло не отразиться на необходимости обновления структурных элементов философии. Это и есть постмодерн.

Список литературы

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон ; пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Баньковской. – М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.
2. *Дианова В. М.* Постмодернистская философия искусства: (Истоки и современность) / В. М. Дианова. – СПб. : Петрополис, 2000 – 240 с.

3. Дьяков А. В. Деконструкция как этическая позиция / А. В. Дьяков // Компаративистский анализ общечеловеческого и национального в философии / под ред. А. С. Колесникова. – СПб. : Роза мира, 2006. – 146 с.

4. Иванов Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2000. – 96 с.

5. Каган М. С. Эстетика как философская наука / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.

6. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития : пер. с нем. / П. Козловски. – М. : Республика, 1997. – 240 с. – (Философия на пороге нового тысячелетия).

7. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне : пер. с нем. / Ю. Хабермас. – М. : Весь мир, 2003. – 416 с.

8. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. В. В. Бибихина. – Харьков : Фолио, 2003. – 447 с.

9. Фуко М. Ницше, генеалогия и история / М. Фуко // Философия эпохи постмодерна : сб. переводов и рефератов. – Минск : Красико-принт, 1996. – С. 74–97.

10. Яценко В. Бунт эпохи постмодернизма: идеология и направления современного либертарного движения / В. Яценко. – М. : АСТ Москва, 2001. – 74 с.

Critical Analysis and Interpretation of Postmodern Philosophy

T. Yu. Afanasjeva

Belgorod State Institute of Art and Culture, Belgorod

Abstract. Postmodern is best viewed as an attempt to assess modern times through the spectacle of historical events. In this case, postmodernism is either a deep historical impulses «expression» or their «suppression» and denial, depending on how you understand it. Postmodernism or postmodern reasoning, in this case, is no more than a theory of its own conditions of possibility, which is, above all, a simple listing of changes and modifications. Postmodern movement in Russia is seeking to achieve a predictive idea.

Keywords: poststructuralism, ideological discourse, new doctrines, philosophical thought, author's position, principle of deconstruction, reflexive reasoning, philosophical movement, philosophical reflection, energy of culture.

Афанасьева Татьяна Юрьевна
преподаватель, кафедры иностранных
языков
Белгородский государственный
институт искусств и культуры
308033, г. Белгород, ул. Королева, 7
тел.: 8(4722)559809
e-mail: chief.cafedra@mail.ru

Afanasjeva Tatyana Jurievna
Lecturer, Foreign Languages Department
Belgorod State Institute of Art and Culture
7, Korolyov st., Belgorod, 308033
tel.: 8(4722)559809
e-mail: chief.cafedra@mail.ru